

Глава 7: Философский камень

Паладин рухнул в библиотеке после того, как в панике выполз из туннеля. Как только он встал, у входа в проход появились руны, восстановившие его до нормальной ровной земли. Единственным доказательством того, что все происходящее не было сном, оставалась выгравированная печать.

Паладин взял свиток в руки и вздохнул с облегчением, убедившись, что он все еще на месте. Он уже собирался уходить, как вдруг услышал за дверью звук торопливых шагов. Паладин приостановился и уже собирался спрятаться, но было слишком поздно.

Бронированный стражник, вооруженный копьем и цепным серпом, заметил Паладина. Он сразу же направил острие серпа на Паладина и закричал: "Кто ты?! Декан приказал, чтобы все студенты были в общежитии. Что ты здесь делаешь?!"

Паладин подсознательно сделал шаг назад, ломая голову в поисках решения. Внутри он почувствовал легкий ужас.

'Декан отдал такой приказ? Может ли это быть из-за свитка Рипли? Он что-то знает? Нехорошо!'

Стражник, не терявший бдительности, вдруг заметил куски льда, которые уже наполовину растаяли, разбросанные по земле возле двери. Внутри кусков льда были куски мяса и кровь. Он также увидел пару глазных яблок и клубок волос. Его глаза расширились от удивления.

Свет в глазах Паладина горел яростно, так как он почувствовал, что открывается проход. Паладин подошел к столу, поднял фарфоровую вазу, перекрыл охраннику путь к отступлению и бросил вазу в голову охранника.

Бах! Стражник упал без сознания на пол, не издав ни звука. Не раздумывая, Паладин снял с охранника доспехи и одежду и надел их. Убедившись, что в проходе больше никого нет, Паладин запихнул тело охранника в большой мешок, который использовался для хранения книг под столом. Затем он побежал в свою комнату на маленьком чердаке, неся мешок.

"Осмотрите! Если вы увидите, что студент или преподаватель вышел на улицу, они должны быть немедленно казнены! Это приказ декана!"

Паладин, который бежал по коридору так быстро, как только мог, увидел десятки или даже сотни стражников, собравшихся у подножия замка, слушая приказ своего лидера. Стражники немедленно прислушались к команде и начали рыскать вокруг, держа в руках большой меч и цепной серп.

"Я должен поторопиться. Я не могу здесь больше оставаться. Я должен уйти из этого места". Паладин, все еще облаченный в полный доспех, принял решение. Затем он двинулся бежать к башне.

С грохотом захлопнулась ветхая дверь. Паладин небрежно опустил мешок с телом стражника на землю. Не говоря ни слова, он начал снимать с себя доспехи.

"Хаа, хаа, хаххх...."

Паладин был в доспехе, который весил около двадцати фунтов, и бежал довольно далеко, неся человека на плече. Он лег на землю, все еще в своей пропитанной потом одежде. Он задыхался

и чувствовал себя измотанным. Но отдыхать сейчас было некогда.

Паладин достал свиток Рипли и решительно раскрыл его. Не откладывая, он взял разделочный нож и решил вырезать на земле нарисованный на свитке круг. Благодаря многолетнему самообучению, вырезать простой магический круг было проще простого.

Паладин взял разделочный нож, отмечая те части магического круга, где располагались четыре стихии. Затем он взял со стола бутылку с водой и налил немного воды на выгравированный икосаэдр. В типичном тетраэдре была зажжена и помещена внутрь деревянная палочка. Почва, которую он взял из цветочного горшка, была высыпана внутрь куба. Стиснув зубы, Паладин перетащил потерявшего сознание стражника в центр магического круга и тут же отпрыгнул в сторону. Его действия вызвали легкий ветерок, подувший на последний октаэдр.

Наступила тишина....

Последовало еще большее молчание.

Пока что ничего не происходило. На лице Паладина появилось паническое выражение. Он поспешно изучил свиток, бормоча: "Почему? Почему магический круг не сработал? Почему он не активировался?"

По мере того как он изучал каждый дюйм свитка Рипли, зрачки Паладина сузились, когда он увидел в центре магического круга фигуру человеческого сердца, которое символизировало Бога, того, кто управлял заклинанием.

"Да, сердце! Как может биться сердце, если в нем нет крови? Оно требует моей крови, потому что я его владелец! Ключ, нарисованный моей кровью!" Пробормотав это про себя, Паладин вдруг вспомнил слова преподавателя, которые он подслушал на лекции. "Чтобы активировать магический круг, нужно разработать ключ, который будет отпирать и управлять магическим кругом. Выбирайте с умом."

Паладин просветлел. Он тут же поднял с земли разделочный нож. Он быстро порезал себе палец и постучал им по груди стражника. Но затем он заколебался.

"Ключ.... Что за ключ? А что, если он имеет отношение к Богу? Такой, который передает послание "Философский камень против Бога". Хахаха!"

Выражение Паладина стало злобным. Без лишних слов он нарисовал перевернутый крест кровью на груди охранника.

Бзззт бззззт! Магический круг, выгравированный на полу, вспыхнул красным и заревел так громко, что зазвенело в ушах. Паладин быстро отпрыгнул в сторону, в бешенстве наблюдая за всем происходящим.

Звук магического круга разбудил спящего стражника. Стражник, страдавший от раскалывающейся головной боли, нехотя открыл глаза. В мгновение ока ему удалось разглядеть Паладина, который стоял перед ним с глазами, полными безумия и желания, и счастливой улыбкой. Вскоре это стало последним, что он увидел.

"Уф!" Стражник чувствовал себя так, словно его кусали бесчисленные жуки. Боль пронзила даже его кости. Он не мог сдержать крика.

Паладин увидел, как тело и кровь стражника стремительно тают, превращая его в скелет в мгновение ока. Плоть и кровь, превратившиеся в дым, собрались в одном месте. Они сгустились в маленький, почти невидимый красноватый камень, который с хрустом упал на пол.

Паладин сделал шаг вперед и тут же поднял камень. Из философского камня доносились отдаленные крики беспокойных душ. Восторженный Паладин внезапно успокоился, так как в его голове возник новый вопрос.

'Философский камень был успешно очищен, но я не получил от него много силы. В лучшем случае, он дал мне возможность свободно распадаться что-то. Похоже, это инструмент объединения. Подождите! Слияние! Распад и объединение.... Разве слияние не является ответом?!'

Глаза Паладина загорелись. Это было бы фантастически, если бы философский камень можно было сплавить независимо от материала, даже с магическими элементами.

"Хахахаха! Идея сплавить его с магическими элементами довольно смелая! Это просто сила богов! Сила богов!" На лице Паладина было безумное выражение. Было очевидно, что он не испытывал ни малейших сомнений по поводу своей смелой идеи.

Паладин, с другой стороны, был немного смущен. Он был беден. Он никогда не видел магического свитка, не говоря уже о магическом ядре, способном накапливать магическую энергию. Где он мог найти магические элементы для сплава?

Время пролетело незаметно. Паладин был настолько поглощен своими переживаниями, что не заметил, как наступило утро. Первые лучи солнца пробились сквозь густые облака, проникли в комнату Паладина через окно и засияли прямо на его столе.

"А?"

Паладин вдруг почувствовал слабый запах гари. Повернувшись, он с удивлением увидел на столе увеличительное стекло. Лупа концентрировала солнечный свет в одной точке, делая его намного мощнее, чем раньше. Концентрированный свет прожег небольшое отверстие в белом листе бумаги. Запах гари определенно исходил оттуда.

"Это..." Уголки рта Паладина постепенно опустились, когда он полностью сосредоточился на своей гипотезе. Он не владел никакими магическими элементами, но, возможно, солнечный свет может сработать? В конце концов, суть святой магии Святого Престола была, прямо говоря, похожа на солнечный свет.